

Линь Дун был очень простым человеком.

Ранним утром следующего дня он отправился регистрировать компанию.

Впервые сел в метро.

Ощущение скорости, словно скачка, просто поразительно. Маглы в этом мире действительно удивительны.

Их технологии на бесчисленное количество раз превосходят его время.

Он также увидел красавиц с обнаженными ногами, поскольку в столице с марта наступила весна.

Девушки этой эры не настолько красивы, как в Лондоне 1920-х годов.

Но они более уверены в себе.

Их красота сияет ярче.

Процесс регистрации компании можно было легко проверить с помощью мобильного телефона.

Можно было также поинтересоваться в системе, которая представляла собой улучшенную версию тысячи градусов без обманчивой рекламы.

Культурная медиакомпания Крест.

Такое название дал Линь Дун своей новой компании с помощью сотрудника.

Чего только он не хотел назвать: потеря, полная потеря, кровопотеря и т.д.?

Девушка-клерк разозлилась: «Сэр, вы собираетесь бесконечно использовать слово "потеря"? Это нарушает нормальный экономический порядок!»

Линь Дун посоветовался и покорно предоставил английское название.

Этого нельзя считать подделкой под иностранца.

Ведь он настоящий.

Зарегистрировать компанию стоит недорого, просто на это уходит слишком много времени.

Он не знал о существовании тварей под названием «спекулянты».

К счастью, для студентов колледжей, начинающих собственный бизнес, есть зеленый коридор, и процесс занимает два с половиной рабочих дня.

На данный момент Культурная медиакомпания Крест уже является законным предприятием и может подписывать контракты с кинокомпаниями.

Чжэнь Сяолун сказал, что его младший брат хвастается.

Но в глубине души он испытывал некоторые ожидания.

А что, если это было не хвастовство?

Он окончил университет в прошлом году и с тех пор бездельничал.

Наконец он попал в съемочную группу и стал продюсером по связям с общественностью, хотя на деле эта работа ничем не отличалась от хлопотливой работы рядового помощника.

Он окончил Центральную академию драмы!

Он не удовлетворён таким положением.

Если бы он смог привлечь инвестиции в миллион юаней через личные связи...

Тогда бы он взлетел.

Он смог бы держаться в съемочной группе высокомерно.

Поэтому в свободное время он проверял телефон, не прислал ли ему Линь Дун сообщение.

К сожалению, на третий день ничего не произошло.

Конец ожиданий – разочарование.

За обедом Чжэнь Сяолун обсуждал со спонсорами предстоящую съемку, и тут наконец появилась зацепка.

«Сяолун, почему ты в последние дни так рассеян? Устал мотаться?»

Продюсер Лю Минъи был человеком режиссёра Цзян Хуатэна. До сериала Цзян Хуатэна «Без подарков» он тоже был продюсером.

«Нет-нет, не устал!» – Чжэнь Сяолун энергично мотнул головой.

«Ха-ха, кто же признается, что устал? На съемках без усталости не обходится», – Лю Минъи положил Чжэнь Сяолуну кусочек мяса со своей тарелки и вздохнул: «Этот проект непростой. Режиссёр Цзян всё ещё упрям как осёл. Вчера у него был неприятный конфликт с компанией «Перфекшн».

«Разве сторона «Перфекшн» уже не дала согласие?» – удивился Чжэнь Сяолун.

«Они готовы вложить деньги, но если хотят поменять главного героя, то это должен быть кто-то с харизмой, способный привлечь зрителей в кинотеатр. А режиссёр Цзян не согласен». Лю Минъи тоже был бессилен.

Между режиссёрами и продюсерами не говорят, кто главнее. Кто сильнее, тот и прав.

На их стороне явно Цзян Хуатэн.

«И что делать?» Если бы Цзян Хуатэн был старшекурсником из Центральной академии драмы, Чжэнь Сяолун выругался бы.

Богач – дядюшка, а с дядюшкой не сравнишься.

«Медленно его молоть... В конце концов, кто-то должен уступить, иначе съемки действительно не начнутся». У Лю Минъи большой опыт. Он работал продюсером с 2000 года, а это больше десяти лет продюсерского стажа.

«Не смейтесь надо мной. Два дня назад я ужинал с двумя младшими братьями. Один из них сказал, что готов вложить миллион. Я отнёсся к этому серьёзно». Чжэнь Сяолун горько усмехнулся.

«Ну, так далеко заходить не следует. Я работаю продюсером больше десяти лет и понял одну истину – пока не увидишь реальные деньги, ничему не верь». Как старший товарищ, Лю Минъи начал наставлять младшего.

В этот момент завибрировал лежавший на столе телефон Чжэнь Сяолуна.

Чжэнь Сяолун метнулся к нему и увидел сообщение от Линь Дуна.

Брат, где подписывать?

«Брат Лю, это как раз тот младший брат, о котором я говорил. Что он имеет в виду? Неужели правда?» Чжэнь Сяолун действительно испугался и подтолкнул свой телефон к продюсеру Лю Минъи.

По одной этой фразе ничего не поймёшь.

Лю Минъи взглянул, нахмурился и, подумав, сказал: «Лучше поверить, но если не доверяешь, давайте встретимся и посмотрим».

Тем временем Линь Дун быстро получил здесь ответное сообщение.

«Фудзико, пожалуйста, назовите место, мы немедленно приедем».

Какое хорошее место тут назовёшь? Если они дадут мне денег на фильм, им следует угостить меня обедом, а не наоборот.

Последние два дня Линь Дун ел в столовой. Хотя в столовой тоже подают очень вкусную еду, у него не было денег.

Он даже упрекнул систему, почему нельзя считать деньги на еду инвестициями.

Люди без еды умирают, как они могут помочь ему принести убытки?

К сожалению, служба поддержки не отвечала. Даже если бы они захотели помочь, то должны дожидаться, пока хозяин умрёт от голода.

«Или пойти в Сыцзиминьфу поесть утки по-пекински?»

«Чёрт, это же наглое воровство еды и питья!» Чжэнь Сяолун разозлился, у него возникло желание удалить этого друга.

Когда обедаешь с инвесторами, естественно, инвесторы за это не платят.

Они просто хотели проверить, настоящие ли деньги, а тут их зовут отобедать в дорогой пекинский ресторан.

«Пошли на деньги съёмочной группы! Идём!» Лю Минъи отбросил палочки и встал, но выглядел немного возбуждённым: «Деньги, которые ты привлёк, скорее всего, пойдут в дело».

«Почему?» Чжэнь Сяолун окончил университет в прошлом году. После выпуска он выполнял разную чёрную работу. Это был его первый реальный контакт с денежными потоками.

Поэтому он ничего не понимал.

«Если кто-то просто хочет нагло поесть за чужой счёт, он точно не станет просить так мало». Лю Минъи слегка улыбнулся.

Место быстро определили. Это был лучший пекинский утиный ресторан неподалёку от Центральной академии драмы. К тому же Лю Минъи и остальные находились недалеко.

Не было смысла брать такси, несмотря на расстояние меньше десяти километров.

Столичные пробки заставят вас ощутить все тяготы пешего хода.

Линь Дун ехал на метро целый час, чтобы добраться. Лю Минъи и остальные доехали быстрее.

Несколько человек перекинулись парой слов у входа и зашли внутрь.

Не нужно было выстраиваться в очередь. У съёмочной группы были связи.

Китайцы любят обсуждать дела за обеденным столом.

Лю Минъи всё время поглядывал на Линь Дуна.

Этот студент Центральной академии драмы 2009 года выпуска, судя по всему, не снялся ни в одной работе, скорее всего, просто статист.

Но Лю Минъи ничего не понимал.

Студент ЦАД, настолько неудачливый, вряд ли остался без съёмок.

За последние два года в киноиндустрии тихо появился новый термин – трафик.

Если человек хорошо выглядит, неважно, есть ли у него актёрский талант, дайте ему пару ролей, раскрутите, и у него появится неплохой трафик.

<http://tl.rulate.ru/book/102632/3591880>